

«СВОИ» И «ЧУЖИЕ» НА СТРАНИЦАХ «ПСКОВСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГГ.¹

Алиева Людмила Владимировна

кандидат исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»

alieva@pskgu.ru

Гарчу Надежда

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»;

Учитель, ГБОУ СОШ № 306, г. Санкт-Петербург

garchu.lo@mail.ru

"OURS" AND "STRANGERS"
ON THE PAGES OF THE PSKOV
PROVINCIAL GAZETTE
DURING THE RUSSO JAPANESE WAR
OF 1904–1905²

**L. Alieva
N. Garchu**

Summary: The Russo-Japanese War of 1904–1905 was a serious test for the Russian Empire, affecting virtually all segments of the population. The media, particularly regional publications, played a crucial role in mobilizing the masses for a "small victorious war," maintaining patriotic spirit, and shaping perceptions of the enemy. This article examines the representation of the enemy as "foreign" in the journalistic space of Pskov Province during the Russo-Japanese War of 1904–1905, using materials from the newspaper "Pskovskie Gubernskie Vedomosti." Particular attention is paid to the language of publications, the specific perception of Japan and the Japanese army, and the influence of public opinion on the formation of patriotic consciousness among the region's residents. The article is based on materials from the regional press of the early 20th century. Addressing the problem of the representation of the enemy image in the pages of "Pskovskie Gubernskie Vedomosti" revealed that the publication in 1904–1905... It did not contain mass publications dedicated to the "enemy" and was not aimed at demonizing the Japanese. At the same time, leveraging the local press allowed for the creation of a persistent negative image of Japan as an aggressive state in the public consciousness of a region far removed from the theater of war, strengthening, and securing popular support during the difficult trials of war.

Keywords: enemy image, international relations, information influence, public consciousness, Russian Empire, historical imagology, periodical press.

Аннотация: Русско-японская война 1904–1905 гг. стала серьезным испытанием для Российской империи, затронув практически все слои населения. Важнейшую роль в мобилизации масс для «маленькой победоносной войны», поддержании патриотического духа и формировании восприятия противника играли средства массовой информации, особенно региональные издания. Статья посвящена исследованию представленности образа врага как «чужого» в публицистическом пространстве Псковской губернии в эпоху русско-японской войны 1904–1905 гг. на материалах газеты «Псковские губернские ведомости». Особое внимание уделено языку публикаций, особенности восприятия Японии и японской армии, а также влиянию общественного мнения на формирование патриотического сознания среди жителей региона. Статья основана на материале региональной печати начала XX в. Обращение к проблеме представленности образа врага на страницах «Псковских губернских ведомостей» показало, что издание в 1904–1905 гг. не содержало массовых публикаций, посвященных «врагу», и не было ориентировано на демонизацию японцев. Вместе с тем использование возможностей местной прессы позволило создавать в общественном сознании далекого от театра военных действий региона устойчивый негативный образ Японии как агрессивного государства, укреплять и обеспечивать поддержку народа в условиях тяжелых испытаний войны.

Ключевые слова: образ врага, международные отношения, информационное воздействие, общественное сознание, Российская империя, историческая имагология, периодическая печать.

Введение

Русско-японская война 1904–1905 гг. стала серьезным испытанием для Российской империи, затронув практически все слои населения. Важнейшую роль в мобилизации масс, поддержании патриотическо-

го духа и формировании восприятия противника играли средства массовой информации, особенно региональные издания.

Население удаленных от театра военных действий регионов имело ограниченный доступ к центральным

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25–18–00480, <https://rscf.ru/project/25-18-00480/>.

² The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation, project № 25-18-00480, <https://rscf.ru/en/project/25-18-00480/>

изданиям и информационно зависело преимущественно от местных газет и журналов. Региональные издания в своей публикационной политике не могли не учитывать местные особенности восприятия войны, обычаи и настроения жителей конкретного региона, обеспечивая таким образом большую эффективность информационного воздействия. Регулярные публикации о положении на фронте способствовали поддержанию патриотического настроения среди гражданского населения, стимулировали сбор пожертвований, добровольческое движение и поддержку семей фронтовиков. Региональная пресса была каналом распространения официальной точки зрения на те или иные события, контроля над информацией и предотвращения паники. Местные журналисты оперативно реагировали на слухи и дезинформацию, распространяя проверенную информацию и пресекая распространение слухов и недостоверных сведений. В этой связи интересно проследить «образ врага» на страницах регионального издания «Псковские губернские ведомости» и получить представление о том, как в региональной, провинциальной прессе далекого от театра военных действий региона, был представлен образ «чужого» в условиях военной конфронтации.

Литературный обзор

На современном этапе развития исторической науки сложился пласт исследований, посвященных исследованию образа «врага», «чужого» на страницах периодических изданий. Вместе с тем фиксируется перевес подобного рода исследований в сторону Первой мировой войны, в то время как русско-японская война остается в стороне от фокуса исследовательского интереса. К числу исследований региональных особенностей в презентации образа врага России периода русско-японской войны следует отнести исследования Е.С. Сенявской [13], Э.А. Воробьевой [3], А.О. Буранок [2], Е.В. Степочкиной [15], Л.В. Алиевой и Н. Гарчу [1]. Публикации данных авторов отражают специфику формирования стереотипов противника на региональном уровне, что призвано расширить понимание механизмов распространения образа врага в российском обществе.

Материалы и методы

В основе исследования лежит историко-генетический подход, позволяющий проследить эволюцию образа врага в дореволюционной псковской периодике. Для достижения поставленной цели исследования нами был проведен анализ публикаций в издании «Псковские губернские ведомости» периода русско-японской войны.

Результаты

Одной из первых публикаций военного времени в ведомостях стала перепечатка из военной газеты «Русский

инвалид» и из морской, общественной и литературной газеты «Котлин», посвященная составу японских эскадр и их начальникам [10]. В статье была дана характеристика японским адмиралам, составу японского флота, системе деления флота на эскадры, были приведены названия броненосцев, броненосных крейсеров. Автор статьи стремился объективно представить управление японским флотом, отмечая, например, уровень образования и положительные отзывы о деятельности японского адмирала («хороший командир в японо-китайской войне, «адмирал старой японской школы»). Для полноты картины автор сообщал об эпизоде потопления до объявления войны английского парохода «Коушинг» [16, с. 126], когда, согласно указанию адмирала, выживших из 1500 китайцев (если точнее, то 1100 китайских солдат, 2 китайских генерала и 12 полевых орудий), бывших на борту, по приказу адмирала расстреляли в воде, что характеризует адмирала как «решительного и жестокого». При этом автор подчеркивал, что английские офицеры, которые находились на судне и контролировали экспедицию, были приняты на борт японского крейсера. Обращает на себя внимание не очень лестная характеристика со стороны автора в адрес собственно японской военно-морской школы: «малокомпетентная в современных военно-морских вопросах по тактике и стратегии», «энергичная», «пользующаяся доверием в японских морских сферах». В статье скептически оцениваются действия японцев в войне, которые «ничем себя в текущей войне не зарекомендовали», кроме «бесцельной траты снарядов». Таким образом, энергичность и лояльность в армии, по мнению автора, имеет большее значение в Японии, чем соответствие современным требованиям ведения войны.

В этом контексте интересно описание флота Российской империи. В феврале 1904 г. в «Псковских губернских ведомостях» была напечатана заметка «Наш военный флот» [8], в которой была представлена информация о ранжировании флота: «1 –й ранг – императорские яхты, эскадренные броненосцы, часть броненосцев береговой обороны и крейсера 1-го ранга и т.д.», даны краткие сведения об устройстве броненосцев (тоннаж, ширина, длина, скорость), подробно описано размещение артиллерии, указан калибр «от 6 до 12 дюймов» и, что примечательно, отмечены улучшения по сравнению с парусным флотом – появление телефонов, современное оснащение электрическими фонарями, которые «предупреждают в ночное время внезапное нападение неприятельских миноносцев». Данная рубрика регулярно выходила в печати, однако ее конечной целью сложно назвать формирование образа врага, т.к. японцы лишь вскользь упоминаются как «неприятель» [9]. Скорее всего, автору было важно продемонстрировать читателям силу российского флота и подчеркнуть соответствие русских кораблей современным требованиям, что стало результатом грамотной модернизации, проведенной

«в начале 90-х годов». Отметим, что состояние военной техники и русского флота в статье было несколько приукрашено, хотя в целом с достаточной степенью объективности справедливо описаны обе армии – Япония действительно отличалась высоким уровнем военной подготовки в армии [17, с. 23]. Подобные неточности могли быть вызваны не столько пропагандой и желанием укрепить среди населения идею о несокрушимой русской армии, сколько неадекватной оценкой состояния армии и флота, что выразилось и в суждениях Николая II [6, с. 18].

Публикации, характеризующие офицерский состав Японии не раз появлялись на страницах ведомостей. Интересно, что, несмотря на эскалацию военного конфликта, офицерам японского флота дано описание в нейтрально-положительном тоне, с высокой оценкой ума и опыта в военно-морском деле: «...адмирал Дева Сигето – один из выдающихся адмиралов японского флота» [10]. По сути, в такого рода статьях авторы стремились прогнозировать тактические и стратегические шаги Японии и дать наиболее точное и объективное представление о противнике, в то время как публицистические заметки носили в большей степени субъективный характер [4, с. 152].

Одной из особенностей публикаций в Псковских губернских ведомостях периода русско-японской войны является не только обилие информации разного уровня и значения, но и многочисленные публикации с подписью «Разведчик» [10]. В данных материалах образ врага не артикулирован напрямую, внимание автора сфокусировано не на демонизации противника, а на демонстрации собственных достижений России и ее готовности к защите своих интересов. Так, один из примеров: «Ещё до начала войны в порт-артурское комендантское управление явился солдат и заявил, что он бежал из своей части, расположенной в России под влиянием слухов о войне с Японией и с горячим стремлением стать под знамёна действующих войск». Данный эпизод демонстрирует не только личную инициативу нижних чинов, но и способность государства интегрировать добровольцев в действующую армию, несмотря на формальные нарушения: «Патриот-беглец зачислен в 1-ю роту 26 полка, но оставлен под надзором начальства».

Особого внимания заслуживает международная оценка военной ситуации на страницах регионального издания, которая часто дается в пользу русской армии. Так, в одной из подобных публикаций сообщается, что «80 артиллерийских офицеров, по большей части чехи, по словам «Frankf. Ztg.» [10], выразили желание поступить на русскую службу. В числе этих офицеров два полковника. Все они уже подали австро-венгерскому военному министру прошение об отставке». Это сообщение свидетельствует о признании профессионального

и политического авторитета России, её способности привлекать иностранные кадры. Кроме того, интересно упоминание «Frankf. Ztg.» – сокращение от немецкого «Frankfurter Zeitung» (Франкфуртская газета – влиятельная немецкая ежедневная газета, которая издавалась с 1856 по 1943 г.). Газета пользовалась большим авторитетом в Европе, а отсылка к ней призвана подтвердить достоверность информации у читателя, свидетельствует о доверии к источнику и фиксации интереса к событиям русско-японской войны за рубежом.

Заметим, что в газете «Южный край» [18] от 6 февраля 1904 г. № 7993 содержится такая же заметка о 80 чехах в разделе «Последние известия (от нашего корреспондента)», а схожая заметка в газете Харьковской губернии содержит больше дополнительной информации и напечатана она на месяц раньше. Таким образом, «разведчик» из Псковских губернских ведомостей мог перепечатать и одно из этих сообщений.

Также в ведомостях была опубликована заметка из британской газеты «Daily Mail» [11], в которой были представлены два значимых случая, характеризующих состояние японской армии. Первый случай описывает происшествие в городе Кобэ, где воинский эшелон сделал остановку. После того как солдаты вышли из вагонов для отдыха, один из них, находясь в нетрезвом состоянии, отказался вернуться в вагон по приказу офицера. В ответ на неповиновение офицер применил крайнюю меру наказания, убив солдата на месте. Второй случай касается серьезного бунта в гвардейских частях, где мятежники открыли огонь по своим офицерам. Конфликт перерос в настоящее сражение с жертвами с обеих сторон. В качестве меры устрашения после подавления восстания расстреляли 61 гвардейца. В этом же номере приведена не менее интересная для нас заметка из «Scientific American» [11], согласно которой Япония осуществила заказ двух мощных военных кораблей на английских судостроительных верфях. Источники демонстрируют различные аспекты развития японской военной машины, но если в «Daily Mail» освещены вопросы дисциплины и методов поддержания порядка в армии, то заметка из «Scientific American» фокусирует взгляд читателя на военно-морском усилении страны.

Обращение к зарубежным публикациям, на наш взгляд, было вызвано двумя обстоятельствами. Во-первых, стремлением объяснить масштаб войны, за которой следит весь мир. Во-вторых, иностранный источник, как источник внешний, представляется читателям как более достоверный.

Обсуждение

Бытует представление, что с объявлением войны в периодической печати, особенно той, что находится под

контролем государства и на страницах которой может быть размещена пропагандистская информация, характеристика военного противника будет однозначно негативной. Однако некое представление, суждение, основанное на субъективном представлении о противнике, подвержено изменениям [14], потому начало войны – не всегда означает трансформацию «чужого» во «врага» [5, с. 38].

Наше рассуждение подтверждает и псковская периодическая печать, которая уделяет внимание человеческим качествам противника, а не демонизирует его. В интервью из «Московского вестника», вышедшем на страницах «Псковских губернских ведомостей», проведенном Тандиным (корреспондентом «Вестника») с японским пленным капитаном [7] показывает абсолютную преданность японского офицера своему императору и спокойствие: «Меня послал мой император, и я выполнял его приказание». Его спокойствие перед лицом возможной смерти, ссылка на мудрость Конфуция и забота о чувствах близких – все это создаёт образ человека, укоренённого в традициях и ценностях своей культуры. Особенно ярко это проявляется в его ответе с предложением написать письмо жене, которое передадут русские офицеры: «Ей тяжело будет известие обо мне... Она будет печалиться». Показательно, что даже в ответ на вопрос о страхе смерти японский офицер отвечает с философской мудростью: «Все в воле Неба».

Образ русских офицеров здесь раскрывается через конкретные действия и предложения: гуманизм и великодушие в уважительном отношении к пленному, которому предлагают отправить письмо на родину. Характеризуя содержание интервью, можно охарактеризовать русского офицера как благородного противника, образец рыцарства на войне.

Культурные маркеры «чужого» в этом диалоге показывают уникальность японской культуры, а ссылки на Конфуция подчеркивают приверженность японского офицера традициям: «Конфуций сказал, если утром услышишь хорошее слово, можешь вечером спокойно умереть». Японский офицер в конце беседы сам подводит итог: «Если останусь жив, напишу о великодушии русских». Отметим, что образ врага возникает всегда как отражение, ответ на ценности общества, которые стремится уничтожить враг, поэтому подобные заметки хоть и акцентируют внимание на благородстве русской армии, являются частью проблематики «свой – чужой».

Стремление к объективности не мешает характеризовать японцев эпитетом «назойливый враг», неопасный, бестолковый, так как они неспособны даже правильно разместить артиллерийскую батарею: «Японцы очень часто начинают артиллерийскую стрельбу с таких расстояний и при таких условиях, что самый неопытный

артиллерист сразу может определить, что она не может принести каких-либо результатов». Нередко чем опасней столкновение, тем чаще в сатире или печати стремятся преуменьшить врага, свести его к «неприятной досаде».

Успехи на театре военных действий, естественно также находят отражение на страницах ведомостей. На первом этапе войны военные победы японцев часто называются случайными, не влияющими на окончательный исход войны [12]. Далее тон сводок сменился: «В нас, русских, не должно быть места унынию от временных, хотя бы и крупных, неудач...». Читателю напоминают цели войны, чтобы, отвечая на вопрос «ради чего?», потери и неудачи оценивались как оправданная жертва: «побеждённая Япония, обессиленная, по условиям выгодного для нас мира, будет поставлена в невозможность принести какой-либо вред нашим интересам на Дальнем Востоке и окончательно разрешён будет назревший дальневосточный вопрос» [12].

Так как, кроме богатой на материал неофициальной части, в годы русско-японской войны как приложение к номеру выпускались телеграммы, мы допустили, что заголовки телеграмм также могли бы представлять интерес в исследовании образа врага на страницах «Псковских губернских ведомостей». Общая тенденция изменения отношения к врагу отмечена в заголовках. Начальная фаза конфликта характеризуется демонстративным пренебрежением к противнику. Это проявляется, например, в заголовках: «Славный бой 4 Сибирского корпуса», где подчёркивается превосходство русских войск и «Молодецкая штыковая работа Барнаульского полка», где обращает на себя внимание характер русско-подразделения.

К середине конфликта образ врага начинает приобретать более серьёзные черты. В этот период противник на страницах издания позиционируется как серьёзная военная сила, как опасный и достойный уважения соперник, что подтверждается описанием продолжительных боев («15-часовой бой на перевалах с Кумирни и Сяокаолин»), существенных потерь «Потери японцев у Порт-Артура простираются до 65000 чел.». Кульминацией изменения образа врага становится сентябрьское сообщение: «Ужасы Порт-Артурской осады. Героизм защитников Порт-Артура». В этом контексте появляется признание серьёзности противника, в подтверждение которого приводится цитата Стесселя о том, что «образ действий японцев указывает на необходимость сопротивляться до последней капли крови».

Заключение

Таким образом, обращение к проблеме представлен-

ности образа врага на страницах «Псковских губернских ведомостей» показало, что издание в 1904–1905 гг. не содер­жало массовых публикаций, посвященных «врагу», и не было ориентировано на демонизацию японцев. Вме­сте с тем использование возможностей местной прессы

позволило создавать в общественном сознании далеко­го от театра военных действий региона устойчивый не­гативный образ Японии как агрессивного государства, укреплять и обеспечивать поддержку народа в условиях тяжелых испытаний войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Л.В., Гарчу Н. Образ внешнего врага Российской империи начала XX в. на страницах газеты «Псковские епархиальные ведомости» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11. С. 4422–4428.
2. Буранок А.О. Русско-японская война на страницах «Самарских епархиальных ведомостей» // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 4. С. 79–86.
3. Воробьева Э.А. Образ Японии и японцев в прессе Дальнего Востока и Западной Сибири в годы русско-японской войны: сравнительный анализ // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2007. Т. 6. № 1. С. 159–163.
4. Катенева И.Г. Особенности функционирования слухов на страницах качественных и массовых изданий // Система ценностей современного общества. 2011. № 17–1. С. 150–155.
5. Колдомасов И.О. Категория «образ» в историко-психологическом исследовании (на примере образов врага и союзника) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. № 4. С. 36–43.
6. Кряжев Ю.Н. Взгляды императора Николая II на развитие армии и флота накануне русско-японской войны 1904–1905 гг. // Омский научный вестник. 2001. № 17. С. 17–19.
7. Московский Вестник. 5 мая 1904. № 17.
8. Псковские губернские ведомости. 1904. № 10.
9. Псковские губернские ведомости. 1904. № 8.
10. Псковские губернские ведомости. 1904. № 10.
11. Псковские губернские ведомости. 1904. № 10.
12. Псковские губернские ведомости. 1904. № 10.
13. Псковские губернские ведомости. 1904. № 13.
14. Псковские губернские ведомости. 1904. № 13.
15. Псковские губернские ведомости. 1904. № 17.
16. Псковские губернские ведомости. 1904. № 17.
17. Псковские губернские ведомости. 1904. № 4.
18. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 288 с.
19. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «Образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник РУДН. История России. 2006. № 2 (6). С. 54–72.
20. Степочкина Е.В. Эволюция образа врага в провинции во время русско-японской войны 1904–1905 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 60. С. 64–70.
21. Хворостухина С.А. Морские сражения. М.: Вече, 2003. 207 с.
22. Хвостова И.А. Состояние вооруженных сил России и Японии накануне войны 1904–1905 гг. // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2013. № 1. С. 21–27.
23. Южный край. 1904. № 7993.

© Алиева Людмила Владимировна (alieva@pskgu.ru), Гарчу Надежда (garchu.lo@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»